

РОЛЬ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ В ПЕРИОД АДМИНИСТРАЦИИ Д. ТРАМПА

A.G. Ragunshiteyn, O.V. Ragunshiteyn

THE ROLE OF THE US ARMED FORCES IN WEST AFRICA DURING THE TRUMP ADMINISTRATION

В статье анализируется участие американских вооруженных сил в операциях по противодействию терроризму на территории стран Западной Африки. Рассматривается последовательный рост вовлеченности американских военнослужащих в военные операции в Западной Африке в период с 2017 по 2021 гг. Акцент делается на рассмотрении специальных операций по уничтожению и задержанию лидеров радикальных исламских группировок.

Ключевые слова: терроризм, армия США, гражданская война, подразделения специального назначения, Мали, Чад, Камерун, Нигер, Нигерия.

This article analyses the participation of the United States armed forces in counter-terrorism operations in West Africa. We consider a consistent increase in the involvement of American troops in military operations in West Africa from 2017 to 2021 is considered. The focus is on considering special operations to destroy and detain leaders of radical Islamic groups.

Keywords: Terrorism, U.S. Army, civil war, special forces units, Mali, Chad, Cameroon, Niger, Nigeria.

Район озера Чад, где сходятся границы четырех государств (Чада, Нигерии, Нигера и Камеруна), постепенно превращается в один из самых горячих уголков Африки. Активизация террористических группировок в этом регионе привела к настоящей гуманитарной катастрофе. Примерно 2,4 млн человек были вынуждены покинуть свои жилища и искать убежища в лагерях беженцев. Большинство из них бежали от притеснений со стороны террористической группировки «Боко Харам», которая контролирует окрестные районы. Ее боевики, отрицающие все достижения западного мира и стремящиеся установить в регионе законы шариата, отличились многочисленными случаями похищения девушек для дальнейшей продажи их в рабство. Они с успехом вербуют в свои ряды многочисленную молодежь, которая не видит иных перспектив развития.

Бедность и радикальный ислам – две главные причины увеличения террористической угрозы в регионе. Все четыре страны отличаются высоким уровнем коррупции и крайне неэффективной системой управления. Кроме того,

экономика этих государств по-прежнему построена на сельском хозяйстве, которое крайне зависимо от изменения климата.

В 1960-х гг. озеро Чад было одним из шести крупнейших пресноводных озер планеты. Это был настоящий оазис посреди засушливого Сахеля – полосы саванн на южной границе Сахары. Вода обеспечивала плодородие окрестных земель. Здесь также паслись огромные стада местных фермеров, развивалось рыболовство. За последние десятилетия озеро сократилось с 25 тыс. кв. км до примерно половины от этой площади. Воды, от которой зависят фермеры и рыболовы, стало значительно меньше. Почти все шестнадцатимиллионное население Чада находится за чертой бедности. Единственное богатство страны – это нефть, которую контролирует президент. Однако сокращение цен на нефть в 2014 г. привело к существенным финансовым проблемам у Чада.

Когда озеро стало мелеть, обострились противоречия между фермерами и рыбаками. Существовавший столетиями уклад жизни стал постепенно разрушаться. Люди лишились источников пропитания. Бедность подтолкнула людей к поиску виновников своего бедственного существования, а радикальные проповедники призывали молодежь к активному противостоянию с местными властями, виновными в их бедственном положении. Радикальная версия ислама была объявлена единственным возможным путем выхода из сложившейся ситуации. Многие молодые люди поверили в это и вступили в ряды террористических группировок, взявшись за оружие.

После провала проекта строительства «Исламского халифата» в Сирии и Иране Африка стала новым очагом напряженности. В странах Сахеля надежда на реванш исламистов вполне осязаема. Государственные институты в странах Западной Африки очень слабы. Многие молодые мусульмане встают на сторону джихадистов лишь потому, что претерпели притеснения со стороны местных чиновников или полиции. Это создает неплохие условия для прохода к власти радикально настроенных исламистов, исповедующих салафитскую версию ислама, нетрадиционную для этих стран. Центром нестабильности в Западной Африке стали Мали и Нигерия. Они превратились в базу для наиболее ради-

кальных группировок, связанных как с Аль-Каидой, так и с «Исламским государством». Отсюда джихадисты нападают на селения в сопредельных государствах – Буркина-Фасо, Нигер, Чад и др. Только в 2020 г. конфликт в Буркина-Фасо, Мали и Нигере привел к гибели 6200 человек, что на 30% больше, чем было в 2019 г. Боевые действия заставили покинуть свои жилища более 2 млн человек. Более 31 миллиона нуждались в продовольственной помощи¹.

Страх перед беженцами, среди которых могут быть представители радикального ислама, заставляет западные страны уделять повышенное внимание безопасности в Северной Африке. С апреля 2013 г. в Мали действует Международная миротворческая миссия по стабилизации ситуации в Мали (MINUSMA). Она была основана, чтобы поддержать стабильность в данной стране. Для этого в Мали были введены международные силы по обеспечению безопасности. В июне 2014 г. была принята резолюция ООН, которая ежегодно обновлялась. Задачами миссии являются обеспечение безопасности и стабильности в регионе, поддержка политического диалога и примирение сторон конфликта, содействие восстановлению государственной власти и обеспечение прав человека².

В 2013 г. президент Франсуа Оланд отправил в Мали французский военный контингент. Он поддерживал группировку миротворческих сил из Мали, Буркина-Фасо, Чада, Нигера и Мавритании, известную как G5 Сахеля³. В сентябре 2020 г. в Мали было размещено 11 644 военнослужащих международного контингента. Кроме того, в миссии принимали участие 1 452 полицейских и 1 568 гражданских служащих. Самый большой контингент предоставил Чад – 1 447 солдат⁴.

К сожалению, говорить об эффективности боевых действий этих подразделений можно с большой долей условности. Подразделения африканских государств обладают крайне невысокой боеспособностью. Это позволяет боевикам радикальных исламских группировок бросать им прямой вызов. Так, в 2019 г.

¹ Which way out? // The Economist (USA). Febr. 20, 2021. P. 37.

² A small Afghanistan // The Economist (USA). Jan. 18–24, 2020. P. 46.

³ Ibid.

⁴ Mission to Mali // Soldier (UK). Sept. 2020. P. 38.

джихадисты напали на военную казарму в Буликесси (Мали). В результате погибло 40 солдат. Две недели спустя нападение повторилось. Правительственные войска смогли отбить его, потеряв всего 6 солдат⁵. В начале января 2020 г. 89 солдат из Нигера погибли во время нападения джихадистов на военную базу в Чинагодраре, близ границы с Мали. Затем последовало нападение на военных в Нигере близ Инатес, в котором погиб 71 солдат⁶.

Задачей французов стало разделение тягот ведения антитеррористической войны с другими странами Европы. Частично это удалось. Так, эстонские спецназовцы приняли участи вместе с французскими коллегами в проведении операции «Бурраск» (Operation Bourrasque), являясь частью новой Объединенной оперативно-тактической группы Такуба (Joint Task-Force Takuba)⁷. В ходе проведения операции «Бурраск» предполагалось повысить уровень боеспособности воинских контингентов Нигера и Мали. Это позволило бы нивелировать ощущение у местных жителей, что бывшие колонизаторы проводят в регионе неокOLONиальную политику и стремятся восстановить контроль над страной.

Основания для недовольства политикой Франции и других стран ЕС у местных жителей имеются. В 2020 г. Франция направила еще 600 солдат в Мали, доведя численность своего контингента до 5 100 человек. Они действовали в рамках проведения операции «Бархан» (Operation Barkhane), которая каждый год продлевается. Свою роль в миссии играют также другие страны Европейского союза и миротворцы ООН. Всего в стране в конце 2020 г. были расквартированы 13 600 солдат, в том числе 350 немецких и 250 британских военнослужащих. Однако основная тяжесть боевых действий легла на плечи французов. Им удалось уничтожить несколько десятков боевиков-исламистов и ряд лидеров «Исламского государства в Сахаре» (Islamic State in the Greater Sahara (ISGS)). Однако такие группировки, как «Джамма Наср аль-Ислам вал Мусли-

⁵ Which way out? P. 38.

⁶ A small Afghanistan. P. 46.

⁷ Mission Impossible But Necessary // The Economist (USA). Nov. 14, 2020. P. 50.

мин» (Jama'at Nasr al-Islam wal Muslimin (JNIM)), которая связана с «Аль-Каидой», оказалась на редкость устойчивой⁸.

Война в Сахеле показала, что французы и их союзники весьма успешно уничтожают боевиков исламских группировок. Однако это не гарантирует прекращения дальнейшего распространения радикального ислама в регионе. Вербовщики набирают себе все новых сторонников, особенно в районах, где нет школ и больниц, где французов по-прежнему воспринимают как колонизаторов.

Но у французской армии в последние несколько лет случались существенные военные провалы. В ноябре 2019 г. во время проведения специальной операции в районе Сахеля произошла катастрофа. Три французских боевых вертолета с группой спецназовцев тайно вылетели с одной из баз в Северной Африке в район Лептако в Мали. Они летели низко над землей в полной темноте плотным строем. Их задачей было выследить и уничтожить автомобили исламистов. В темноте два вертолета столкнулись в воздухе. 13 французских военнослужащих погибли⁹. Сообщение об этом вызвало серьезные дискуссии во Франции и Европейском союзе о необходимости продолжения военной операции в странах Западной Африки.

Кроме того, из-за просчетов французского командования периодически происходят инциденты, связанные с гибелью мирного населения. Так, 2 января 2021 г. в результате ошибки французская авиация разбомбила в Баунти, в центральной части Мали, свадьбу, на которой собралось множество людей. Погибло 19 человек. Французское правительство заявило о том, что это была сходка джихадистов¹⁰.

Единственным боеспособным союзником Франции в Западной Африке остаются Соединенные Штаты Америки. Однако американская политика в этом регионе отличается от политики европейских партнеров по НАТО. С момента

⁸ Which way out? P. 37; Mission Impossible But Necessary. P. 50.

⁹ A small Afghanistan. P. 46.

¹⁰ Which way out? P. 37.

прихода к власти администрации президента Д. Трампа США стали активнее проникать в дела Африки. Это касается не только района Африканского Рога, где присутствие американских военных стабильно росло последние несколько лет, но и Западной Африки.

Стоит отметить, что практика применения американцами военной силы в Западной Африке немного отличается от того, что делают их европейские коллеги. Это не прямое участие в боевых действиях, а операции подразделений специального назначения. Еще в 2014 г. Пентагон переименовал Объединенные специальные оперативно-тактические силы – Транс-Сахара (Joint Special Operations Task Force – Trans Sahara) в Командование специальных операций – Западная Африка (Special Operations Command – West Africa, SOCFWD-WA). Наряду со сменой названия командование изменило место дислокации, обосновавшись в Уагудугу, столице Буркина-Фасо¹¹.

В 2015 г. администрация президента Барака Обамы создала Фонд партнерства по борьбе с терроризмом, предоставив Пентагону полномочия по распределению 1 млрд долл. среди стран-партнеров проекта¹². Администрация Д. Трампа продолжила финансирование этого фонда. Этот проект дал необходимые ресурсы для привлечения африканских государств к партнерству в деле борьбы с террористическими группировками, обосновавшимися на африканском континенте. С этого времени американские военные присутствовали почти во всех странах Африки, оказывая помощь контртеррористическим подразделениям в Нигере, Камеруне, Чаде, Уганде, ЦАР, Сомали, Ливии и других странах. При этом на официальном уровне американские военные не проводили самостоятельных операций, оказывая лишь поддержку своим партнерам. Это было необходимо для того, чтобы не получать на официальном уровне разрешение на применение силы в зарубежных государствах. Законодательство

¹¹ *Trevithickmarch J.* A Guide to the Pentagon's Shadowy Network of Bases in Africa. Mar. 1, 2017. URL: <http://www.thedrive.com/the-war-zone/8008/a-guide-to-the-pentagons-shadowy-network-of-bases-in-africa> (дата обращения: 01.05.2021).

¹² *Penney J.* The «Myths and Lies» Behind the U.S. Military's Growing Presence in Africa. June 22, 2018. URL: <https://pulitzercenter.org/stories/myths-and-lies-behind-us-militarys-growing-presence-africa> (дата обращения: 01.05.2021).

США запрещает несанкционированное применение силы за пределами страны. Это возможно лишь в рамках самообороны или в ходе разведывательных миссий ЦРУ, которые требуют применения силы. Однако это не значит, что американские военные не применяют оружие для уничтожения боевиков террористических организаций. В оправдание своих действий при бомбардировке наземных объектов Африканское командование вооруженных сил США (АФРИКОМ) всегда ссылается на то, что оказывает поддержку наземным силам своих партнеров, а не проводит самостоятельные военные операции. Это позволяет обходить сложные юридические вопросы согласования своих действий с Конгрессом. При этом надо учитывать, что de-facto вооруженные силы США проводят военные операции в странах Африки, не оформляя это юридически.

В отличие от французов, контингенты США в Западной Африке не отличаются многочисленностью. Основные силы АФРИКОМА расквартированы в Восточной Африке. Однако для решения локальных задач в Западной Африке личного состава вполне достаточно.

Не считая Джибути и Сомали, США имеет крупнейшие контингенты в двух ключевых странах Западной Африки – Камеруне и Нигере. Это позволяет американской армии осуществлять контроль над ситуацией в районе озера Чад. Не стоит также сбрасывать со счетов тот факт, что в Камеруне расположена эскадрилья ударных беспилотников MQ-1C Gray Eagle, а в Нигере – эскадрилья беспилотников MQ-9A Reaper, эскадрилья специального назначения (самолеты MC-130H; PC-12 (U-28A) и вертолеты для специальных операций HH-60G Pave Hawk)¹³. Таким образом, американский контингент обладает необходимым количеством персонала и технических средств для проведения специальных операций по уничтожению террористов.

¹³ The Military Balance 2019. Taylor&Francis, 2019. P.

Военные контингенты США в странах Африки в 2019 и 2020 гг.

Название страны	Численность контингента вооруженных сил США	
	2019 г.	2020 г.
Страны Западной Африки		
Нигер	800	800
Камерун	300	300
Мали	24	9
Страны Центральной Африки		
ЦАР	8	8
Демократическая республика Конго	3	3
Страны Восточной Африки		
Джибути	4700	4700
Сомали	500	500
Южный Судан	7	7

Дано по: The Military Balance 2019. Taylor&Francis, 2019; The Military Balance 2020. The International Institute for Strategic Studies. Routledge, 2020.

Боевую основу вооруженных сил США в Африке составляют подразделения специального назначения, объединенные в Командование сил специальных операций в Африке (SOCAFRICA). В 2017 г. в Африке работали 1 700 сотрудников и военнослужащих этого командования¹⁴. Благодаря наличию ударных сил АФРИКОМ был способен проводить локальные операции по уничтожению террористов и поддерживать союзников в регионе в ходе боевых действий.

Причины военного интереса к Западной Африке вполне понятны. Еще весной 2019 г. командующий американскими подразделениями специального назначения в Африке генерал-майор Марк Хикс заявил журналистам, что опасается роста влияния радикальных исламистов. Их группировки в регионе, по данным американской разведки, уже достигали 10,5 тыс. бойцов. Большинство из них боролись с собственным правительством по политическим причинам. Но были и те, кто отрицал западный образ жизни и был готов бороться с ним не только у себя в стране, но и в Европе¹⁵.

¹⁴ In Depth. Q&A With the SOCAFRICA Commander Brigadier General Donald C. Bolduc // Special Warfare. 2017. Vol. 30. Issue 1. Jan.–Mar. P. 11.

¹⁵ The New War on Jihadism // The Economist. May 4–10, 2019. P. 39.

Приоритетной задачей частей специального назначения ВС США в Африке являлась борьба с террористическими группировками. Прежде всего, это касалось таких организаций, как «Аль-Шабаб» в Восточной Африке и «Боко Харам» в районе Сахеля. Вторичной задачей являлось оказание помощи странам-партнерам США при проведении гуманитарных операций¹⁶.

Для защиты национальных интересов США на Африканском континенте американская армия официально реализовывала концепцию «Трех D» – дипломатия, развитие, защита (diplomacy, development, defense). Главную роль в реализации этой концепции играли подразделения вооруженных сил США в Африке или Африканская армия (U.S. Army Africa (USARAF)), которые подчинялись АФРИКОМУ. Ведущим компонентом американской политики в Африке являлась подготовка кадров для африканских армий и сил безопасности¹⁷.

Важным направлением американской политики на африканском континенте являлась подготовка местных военных контингентов. Они необходимы для проведения военных миссий, участие в которых военнослужащих США нежелательно или может привести к потерям. Одна из реализуемых программ – ACCORD. Американская армия проводила подготовку специалистов из 42 стран региона ежегодно. Это позволяло осуществлять совместные мероприятия в рамках американской политики в Африке. В 2017 г. USARAF провела 252 совместных мероприятия со своими африканскими подопечными. 60% операций были проведены в районе озера Чад, вокруг которого расположены ключевые страны региона – Нигерия, Нигер, Чад и Камерун. На 2018 г. предполагалось на 20% увеличить активность в этом регионе¹⁸.

Командующий SOCAFRICA бригадный генерал Д.С. Болдик в 2017 г. в интервью журналу «Special Warfare» охарактеризовал политику своего командования в Африке латинским термином «Obsta Principiis» («противодействуй в начале»). Это означало, что Командование сил специальных операций США в

¹⁶ In Depth... P. 10.

¹⁷ Kirk IV C., Hernandez A. Access to Africa // Army. 2017. Vol. 67. №11. Nov. P. 35.

¹⁸ Ibid.

Африке стремится ликвидировать проблему «в зародыше», пока она не приобрела крупные размеры. Это касалось как проблем терроризма, так и потенциальных проблем распространения религиозного экстремизма, угроз здоровью населения, нехватки ресурсов и т.п. проблем¹⁹.

Д.С. Болдик отметил, что задачей сил специального назначения являлась подготовка военнослужащих стран-партнеров США в Северной и Западной Африке. Для этого США расширили разведывательную сеть для сбора информации в регионе. Прежде всего это касалось района озера Чад²⁰.

Официально большая часть миссий характеризовалась как вспомогательные (тип миссии ААА – Advise, Assist And Accompany – консультирование, помощь и сопровождение). Их нельзя было напрямую отнести к боевым. Но именно в ходе такой операции в 2017 г. в Сомали в 65 км от Могадишо погиб оператор спецназа ВМС США Кайл Милликен. Точное число таких миссий не раскрывается, но журналистам удалось установить, что в 2018 г. было проведено 70 таких миссий, в 2019 г. – 46, а за семь месяцев 2020 г. – семь²¹.

В 2019 г. силы специальных операций США были размещены на временной или постоянной основе в 22 странах Африки: Алжире, Ботсване, Буркина-Фасо, Камеруне, Кабо-Верде, Чаде, Кот-д'Ивуаре, Джибути, Египте, Эфиопии, Гане, Кении, Ливии, Мадагаскаре, Мали, Мавритании, Нигере, Нигерии, Сенегале. В общей сложности примерно 14% от общего контингента сил специального назначения американских вооруженных сил, размещенных за пределами США, были развернуты в африканских государствах. В совокупности это даже больше, чем на Ближнем Востоке.

Бригадный генерал Дональд Болдук, который до 2017 г. был командующим силами специального назначения Африканского командования ВС США, заявил, что в 2017 г. американские спецназовцы провели боевые операции в

¹⁹ In Depth... P. 10.

²⁰ Ibid. P. 11.

²¹ *Turse N., Mednick S., Sperber A.* Exclusive: Inside the Secret World of US Commandos in Africa. Aug. 11, 2020. URL: <https://pulitzercenter.org/stories/exclusive-inside-secret-world-us-commandos-africa> (дата обращения: 07.04.2021).

13 африканских странах²². Все это позволяет сделать вывод о том, что Африка в период правления администрации Д. Трампа была объектом более пристального внимания американской внешней политики, чем это заявлялось официально. Фактически американские военные вели необъявленную войну в целом ряде африканских государств.

Официально все эти миссии были антитеррористическими. Их целью было уничтожение наиболее одиозных главарей и боевиков террористических организаций, обосновавшихся в Африке за последние годы. Так, к началу 2020 г. общее число боевиков «Аль-Каиды» в Западной Африке оценивалось в 2 000 человек. Несколько сотен боевиков состояли в «Исламском государстве в Большой Сахаре»²³. Именно этим оправдывалось военное присутствие вооруженных сил США в регионе. В то же время необходимо учитывать тот факт, что наличие американских военных подразделений позволяет контролировать положение дел в ключевых странах региона и оказывать давление на сопредельные государства, используя проекцию силы.

За последние годы американские военные создали целую сеть военных баз в странах Африки. В 2019 г. в 15 странах континента были расположены 29 военных баз США, больше всего – в Сахеле и районе Африканского Рога²⁴.

Однако это только та часть, которую можно отследить по официальным данным. Значительная часть операций подразделений специального назначения США осталась засекреченной. В пресс-релизы попадали лишь те операции, которые заканчивались ликвидацией главарей террористических группировок либо гибелью военнослужащих США. В этом случае проводилось официальное расследование, которое приоткрывало причины их гибели и их деятельность в

²² Ibid.

²³ Paquette D., Warrick J. Al-Qaeda and Islamic State groups are working together in West Africa to grab large swaths of territory. Feb. 22, 2020. URL: https://www.washingtonpost.com/world/africa/al-qaeda-islamic-state-sahel-west-africa/2020/02/21/7218bc50-536f-11ea-80ce-37a8d4266c09_story.html (дата обращения: 07.04.2021).

²⁴ Turse N., Mednick S., Sperber A. Op. cit.

той или иной африканской стране. Так, например, было с гибелью группы спецназовцев в Нигере у деревни Тонго-Тонго.

В 2015 г. США выделили на усиление безопасности в Нигерии и сопредельных государствах 200 млн долл. Еще 50 млн долл. было направлено на строительство базы беспилотников в Агадесе в Нигере²⁵. Военные контингенты США были развернуты в Сомали, Уганде, Камеруне, Нигерии, Нигере, Демократической Республике Конго, Южном Судане, Мали и Буркина-Фасо. Американцы установили контакты с самыми одиозными диктаторами Африки, такими как Идрис Деби в Мали²⁶.

Среди западноафриканских государств Нигер рассматривался США как оперативная площадка для противодействия распространению радикального ислама в районе Сахеля. Основные американские силы были расположены на базе «Эрьянн 101» (Base Aérienne 101), которая примыкала к международному аэропорту Диори-Хамани (Diori Hamani) близ столицы страны Ниамея. Здесь действовала 409-я Экспедиционная авиационная группа, оснащенная беспилотными аппаратами MQ-9 «Рипер». Они предназначены для нанесения ударов по территории сопредельных Ливии, Мали и Нигерии²⁷.

Командовал этой базой в центре Нигера генерал Джефф Харриган, глава военно-воздушных сил США в Европе и Африке. База начала свою деятельность 1 августа 2019 г.²⁸

Изначально база задумывалась как центр поддержки проведения специальных операций с помощью беспилотной авиации (дронов), но взлетная полоса длиной 6 200 футов позволяла базе и тяжелые грузовые самолеты C-130 и C-17. Ее постройка обошлась в 110 млн долл. Кроме того, ежегодная аренда об-

²⁵ Thomas Gaist US Special Forces Operating Secretly in Libya for Months. 4 Mai 2016. URL: <https://www.mondialisation.ca/us-special-forces-operating-secretly-in-libya-for-months/5525172> (дата обращения: 07.04.2021).

²⁶ Ibid.

²⁷ *Trevithickmarch J.* Op. cit.

²⁸ *Losey S.* The Boot on Terrorists' Throats // Air Force Times. 2019. Vol. 80. Issue 22. P. 15.

ходила бюджету США в 30 млн долл. Договор об аренде Базы-201 был рассчитан на 10 лет²⁹.

ВВС США в Ниамее были объединены в 768-ю Экспедиционную авиационную эскадрилью (768th Expeditionary Air Base Squadron), которая, в свою очередь, составляет часть 435-го Экспедиционного авиационного крыла (435th Air Expeditionary Wing), базирующегося в Германии. В январе 2017 г. беспилотные аппараты были перемещены на другую, более отдаленную базу «Эрьянн 201» в Агадесе, близ аэропорта Ману-Даяк в Нигере. Здесь базировалась 724-я Экспедиционная авиационная эскадрилья (724th Expeditionary Air Base Squadron)³⁰.

Официально база в Агадесе принадлежит вооруженным силам Нигера и находится во временной аренде. Но реальность была такова, что военные Нигера не имеют туда полного доступа, а все местные жители воспринимают ее как американскую базу. Согласно заключенному соглашению, военнослужащие США и военные подрядчики Пентагона получили полный доступ к телекоммуникационной сети Нигера, не платили налогов, находились вне пределов действия местных законов. Интересен также момент, что соглашение о размещении в Нигере американских подразделений не было ратифицировано Парламентом Нигера, а значит, имело весьма спорную правовую природу³¹.

Тем не менее для президента Нигера Мохаммада Исуфу это была возможность получить лояльность со стороны американских партнеров. Формально он вписывается в установленные западом демократические стандарты и регулярно проводил выборы, хотя их демократичность вызывала споры. Он выполнял все просьбы американских и европейских партнеров, при этом не стеснялся арестовывать активистов оппозиционных партий и разгонять антиправительственные акции протеста. Но его поддержка была важна для борьбы с исламистами в странах Северной Африки.

²⁹ Ibid. P. 17.

³⁰ *Trevithickmarch J.* Op. cit.

³¹ *Penney J.* The «Myths and Lies» Behind the U.S. Military's Growing Presence in Africa. June 22, 2018. URL: <https://pulitzercenter.org/stories/myths-and-lies-behind-us-militarys-growing-presence-africa> (дата обращения: 07.04.2021).

Назначенный в августе 2018 г. на должность командующего Африканским командованием США генерал-майор Роджер Клотье-младший поставил перед своими подчиненными задачу по углублению взаимодействия с вооруженными силами африканских государств. Для этого в составе АФРИКОМА была создана Бригада содействия в обеспечении безопасности (Security Forces Assistance Brigade, SFAB). Она предназначена для обучения иностранных военных и полицейских сил. Бригада создана по образцу аналогичной структуры в Афганистане, которая тренировала местные подразделения обеспечения безопасности. Эту идею поддержали руководители профильного комитета Сената США. Базой для этого подразделения стала 2-я бригада 101-й воздушно-штурмовой дивизии армии США. Средства для формирования бригады в составе АФРИКОМА выделены на период до 2023 г. Прежде всего, это подразделение должно решить проблему подготовку подразделений Сомали, Ливии, стран Сахеля и озера Чад (Нигерия, Нигер, Чад и Камерун)³².

Одна из наиболее засекреченных американских миссий в Африке на территории Буркина-Фасо. По оценкам журналистов, военная миссия США в этой стране была немногочисленна и к середине 2002 г. составляла около 100 чел. Тем не менее операторы подразделений специального назначения вносили существенный вклад в подготовку местных подразделений. США оказывали авиационную поддержку и делились разведывательными данными с французскими подразделениями в Сахеле³³.

Американские инструкторы обучали местные контингенты тактике действий патрулей, обезвреживанию самодельных взрывных устройств, первой медицинской помощи, переговорам об освобождении заложников, взаимодействию с сельскими общинами и их лидерами. Программа подготовки реализовывалась американскими инструкторами с 2018 г. и включала двухнедельный курс группами по 30 чел. из состава военнослужащих и полиции. Необходимым

³² *Rempfer K.* Taking on the Challenges in Africa // *Army Times*. 2018. Vol. 79. Issue 19. P. 26.

³³ *Mednick S.* In Burkina Faso, US Troops Train Local Soldiers. Aug. 11, 2020. URL: <https://pulitzercenter.org/stories/burkina-faso-us-troops-train-local-soldiers> (дата обращения: 07.04.2021).

оборудованием и снаряжением их снабжали американцы. Обучение осуществилось в рамках операции «Джанипер Шилд» (Operation Juniper Shield)³⁴.

Благодаря относительной политической стабильности Фуркина-Фасо и Нигер стали важными форпостами американской политики в Западной Африке. Здесь проводят подготовку местных подразделений для борьбы с террористами в районе Северной и Западной Африки. Отдельная рабочая группа военнослужащих США работает по территории Нигерии с MQ-1C «Грэй Игл», которые действуют с территории международного аэропорта Гароуа в Камеруне³⁵.

Деятельность подразделений специального назначения США в Западной Африке получила широкую огласку после событий у небольшой деревни Тонго-Тонго на границе Нигера и Мали. В октябре 2017 г. здесь попала в засаду группа американских спецназовцев. Четверо из них погибли. Это событие широко освещалось в прессе и вызвало много вопросов о роли американских военных при проведении боевых операций в этой части Африки.

По рассекреченным данным, американские спецназовцы входили в состав «Оперативного отряда Альфа 3212» (Operational Detachment – Alpha Team 3212) численностью 11 человек, которые действовали совместно с нигерийскими военными в рамках операции «Джанипер Шилд». Это была совместная антитеррористическая операция, в которой принимали участие 11 стран (Алжир, Буркина-Фасо, Камерун, Чад, Мали, Мавритания, Марокко, Нигер, Нигерия, Сенегал и Тунис). Операторы подразделений специального назначения США в рамках операции осуществляли подготовку, обучение, поддержку и сопровождение местных контингентов в ходе проведения боевых операций против террористов³⁶.

В начале мая 2018 г. генерал Томас Вальдхаузер собрал пресс-конференцию, в которой озвучил результаты расследования относительно гибели четырех бойцов американского спецназа, четырех солдат Нигера и одного

³⁴ Ibid.

³⁵ *Trevithickmarch J.* Op. cit.

³⁶ *Turse N., Mednick S., Sperber A.* Op. cit.

переводчика у деревни Тонго-Тонго. Виновниками гибели военнослужащих были объявлены бойцы «Исламского государства в Сахаре». Генерал Вальдхаузер заявил, что американские военнослужащие не проводили на территории Нигера боевых операций³⁷. Однако это явно расходилось с фактами, поскольку в той операции принимали участие сразу несколько десятков военнослужащих США и Нигера. Их целью был захват или уничтожение боевиков местных исламистов. При этом американские военнослужащие, по соглашению с правительством Нигера, имели право проводить контртеррористические операции на территории этой страны. Но учитывая реалии борьбы с местными джихадистами, грань между контртеррористической операцией и боевыми действиями была очень условна.

Согласно официальной версии событий 3 октября 2017 г., смешанное американско-нигерское подразделение выехало с базы в Уалламе в деревню Тилоа в поисках лидера местных исламистов Доундона Чифоу. Не обнаружив в его в Тилоа, американцы предложили продолжить поиск. Солдаты Нигера в ответ посоветовали американцам вернуться в Уаллам, поскольку они находились на враждебной территории. Приближалась ночь, и оставаться в данной местности значило подвергнуть себя необоснованному риску. Однако американские солдаты ответили отказом и продолжили поиски Чифоу в деревне Акбар у границы Нигера и Мали. Но и здесь они его не нашли. С наступлением сумерек военные разбили лагерь у деревни Тонго-Тонго. Именно в это время и произошло нападение³⁸.

Сам инцидент было запечатлен на видео, а затем распространен в Интернете. Это стало сенсацией и весьма повредило имиджу американских военных в регионе. Мировое сообщество вполне резонно задалось вопросом о том, какую роль реально они играли в ходе этой миссии. Учитывая тот факт, что уровень подготовки и вооружения у американских военных значительно выше, чем у африканских солдат, а разведывательные сведения практически полностью бы-

³⁷ Penney J. Op. cit.

³⁸ Ibid.

ли получены из штаба АФРИКОМА, говорить о вспомогательной роли американских военных можно с весьма большими оговорками. Между тем, согласно официальным данным, они оказывали лишь консультативные услуги и сопровождали местных военных при проведении контртеррористических операций. Подобная двойственность дает основания полагать, что ведущая роль в боевых действиях в регионе принадлежит именно американцам, а местные контингенты используются как прикрытие и массовка.

Неудобные для американского командования вопросы заставили Пентагон отреагировать на критику. 20 февраля 2019 г. Африканское командование вооруженных сил США заявило о сокращении на 10% своих подразделений. К тому времени общая численность военнослужащих США на континенте оценивалась в 6 000 человек и еще 1 000 гражданских служащих и военных подрядчиков³⁹.

В общей сложности командующий АФРИКОМ генерал Вальдхаузер заявил о сокращении контингента в два этапа. Сокращению подлежали 600 военнослужащих, в том числе 300 операторов подразделений специального назначения. Первый этап должен быть реализован к июню 2020 г., второй – к январю 2022 г.⁴⁰ Подобная «реформа» должна была продемонстрировать стремление США к сокращению своего военного присутствия в Африке. Но вряд ли это можно было бы выдать за реальное желание оставить завоеванные позиции в регионе.

Интересен тот факт, что в связи с обострением ситуации на Африканском континенте АФРИКОМ испытывал существенный дефицит контингента для выполнения всех своих обязательств перед союзниками. Но по требованию вышестоящего руководства был взят курс на сокращение штатов.

Таким образом, в Западной Африке военное командование вооруженных сил США в период правления Д. Трампа проводило последовательную политику

³⁹ *Copp T.* Understaffed AFRICOM cutting hundreds more troops. Febr. 20, 2019. URL: <https://www.militarytimes.com/news/your-military/2019/02/20/understaffed-africom-cutting-hundreds-more-troops/> (дата обращения: 07.04.2021).

⁴⁰ *Ibid.*

ку усиления своего военного влияния. Благодаря сети военных баз и размещению на них ударных беспилотников, а также подразделений специального назначения удалось добиться значительно большего эффекта, чем европейским партнерам. В рамках совместных усилий по борьбе с террористическими группировками США, Франция, Великобритания, Германия и целый ряд других стран уже длительный период времени проводят боевые операции в Западной Африке. Однако если страны ЕС ведут вполне открытые боевые действия с привлечением крупных военных контингентов, то США в данном регионе опираются на немногочисленные подразделения специального назначения и ударную авиацию. Если не считать провала операции в районе Тонго-Тонго, то эта политика приносила успех. Американским военным удалось закрепиться в целом ряде стран Западной Африки и существенно расширить свои возможности по контролю над районом Сахеля. Даже несмотря на заявленное под конец правления президента Д. Трампа сокращение военного присутствия, позиции США остаются достаточно прочными и позволяют выполнять задачи по расширению американского влияния.